

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Е.А. Рожковская, канд. экон. наук, доц.,

Белорусский государственный экономический университет, Минск

В статье рассматриваются сущность и основные подходы к обеспечению резильентности экономической системы, под которой понимается динамическая способность экономики к абсорбции системных шоков и быстрому восстановлению экономической динамики после дестабилизирующих воздействий. Анализируются основные составляющие и условия поддержания резильентности экономической системы, а также возможности белорусской экономики по ее обеспечению в условиях структурной трансформации, вызванной внешними рестрикциями и усилением санкционного давления в отношении национальной экономики.

Ключевые слова: *резильентность, экономическая политика, белорусская экономика, структурная трансформация, риски и угрозы, устойчивость структуры, структурное усложнение экономики.*

Происходящие в белорусской экономике изменения, связанные с замедлением динамики экономического роста, сокращением внешнеторгового оборота, внутреннего и особенно инвестиционного спроса, являются реакцией экономической системы на резкое ухудшение внешних условий развития, и в частности, беспрецедентного усиления санкционного давления на национальную экономику со стороны западных стран. Эти обстоятельства инициировали начало процессов интенсивной структурной трансформации белорусской экономики, сопровождающихся разрывом производственно-технологических цепочек, переориентацией торговых потоков в дружественные страны, резким сокращением импорта инвестиционных товаров.

Эскалация внешних рестрикций усиливает риски сжатия белорусской экономики и вызывает угрозы ее негативной структурной перестройки – упрощения структуры производства, снижения доли высокопроизводительных отраслей, принципиальной перестройки механизма функционирования, утраты накопленных компетенций и увеличения технологического отставания от развитых стран, общей потери конкурентоспособности белорусской экономики [1, 2]. По оценкам международных финансовых организаций, реальный объем производства ВВП Беларуси в 2022 г. сократится более чем на 5 – 6 п.п. к уровню предыдущего года, а адаптация экономики к изменившимся условиям, вероятно, завершится к 2025 г. [3, 4].

Вместе с тем, скорость адаптации экономической системы к новым условиям функционирования, масштабным системным шокам, имеющим каскадный, волновой эффект, зависит от резильентности экономики. Понятие резильентности (*resiliente* (англ.) *упругость*) близко к понятию устойчивости и отражает способность экономики в условиях возмущающих воздействий поддерживать нормальное функционирование системы, сохраняя ее ключевые свойства и характеристики, противостоять многочисленным внешним и внутренним вызовам, рискам и угрозам за счет «мобильной перегруппировки своих элементов, свойств и ресурсов» [5].

Однако, в отличие от понятия устойчивости, которое в общем виде определяется как способность экономики упреждать риски, и традиционно предполагает проведение на регулярной основе мониторинга потенциальных вызовов и угроз, оценку их вероятностного наступления, разработку мер и инструментов экономической политики, позволяющих предупредить наступление рисков, резильентность является преимущественно свойством постсобытийного характера [6].

Резильентность характеризует способность экономической системы быстро адаптироваться к уже наступившим шокам (воздействию диссипативных событий и структур), которые, как предполагается, невозможно упредить: рост глобальной неопределенности и усложнение протекающих экономических процессов многократно усиливают вероятность будущего возникновения в мировой экономике системных рисков и их масштабного распространения (пандемии, вооруженные конфликты, экологические катастрофы и прочее). Подход, основанный на обеспечении резильентности экономической системы, полагает, что риски и переход к новым фазам (этапам) развития являются неизбежными, и система уже не вернется к предыдущему равновесному состоянию. С этой точки зрения резильентность означает неспособность в определённый момент противостоять рискам и угрозам, а представляет собой способ, модель постоянного функционирования экономической системы до, во время и после угрозы реализации рисков. Таким образом, экономическая резильентность предполагает, прежде всего, сохранение динамической устойчивости экономической системы, поддержание ее способности к развитию за счет оперативной перегруппировки имеющихся ресурсов, задействования резервных возможностей экономики. В общем смысле резильентность означает способность экономики к поглощению угроз и сохранению свойственных экономической системе структурных характеристик, а также сложившейся модели развития [7, с. 3 – 6]. Мировой опыт экономического развития подтверждает, что поддержание способности к устойчивому (стабильному) развитию в условиях шоков является более значимой предпосылкой для долгосрочного экономического роста, чем высокая скорость роста.

Обеспечение резильентности экономической системы как способности поглощать шоки и «системные напряжения» достигается при одновременном решении двух видов задач – поддержания возможностей экономики к быстрому восстановлению и абсорбированию рисков и угроз. Достижение этих целей является нетривиальной задачей, требующей учета комплекса факторов, определяющих возможности устойчивого экономического развития, способности экономики погашать шоки. Среди многообразия факторов, определяющих резильентность экономики, пожалуй, ключевое значение имеют детерминанты структурного характера и эффективность проводимой экономической политики, задействующей потенциал роста экономики.

Относительно влияния структурных факторов на экономическую резильентность, следует выделить два основных направления указанного воздействия. Во-первых, это неотъемлемое свойство экономической структуры к сохранению устойчивости (жесткости), то есть поддержания основных свойств, характеристик и целостности экономической системы в условиях изменения внешних и внутренних параметров развития, а во-вторых, – свойство гибкости (изменчивости), обеспечивающее адаптацию экономики и ее структурных характеристик к изменившимся условиям [5].

Исследования показывают, что наиболее резильентны сложные и либерализованные экономики, имеющие одновременно высокую жесткость и гибкость структуры (США, Япония, Германия и др.). При этом робастные системы – экономики с высокой жестко-

стью и недостаточной гибкостью структуры, – обычно успешно поглощают шоки, но плохо восстанавливают рост производительности и, как правило, испытывают падение резильентности при одновременном нарастании рисков дестабилизации в случае шоковых воздействий [8, с. 62].

Обеспечение гибкости экономической системы реализуется через усложнение ее структуры, преимущественно функциональное, что предполагает наращивание в составе ВВП удельного веса видов экономической деятельности с высокой добавленной стоимостью и наукоемкостью. Структурное усложнение экономики, предполагающее расширение продуктового пространства, то есть потенциальных возможностей для освоения новых производств с учетом накопленных компетенций и имеющихся ресурсов, с одной стороны, стимулирует усиление специализации и углубление разделения труда, а с другой стороны, – обеспечивает необходимый уровень диверсификации экономики, что позволяет в случае системных шоков и ухудшения экономической конъюнктуры переключать выпуск между отраслями, обеспечивая поддержание устойчивой динамики производства.

Диверсифицированная структура производства при соответствующей глубине переработки и специализации, наличии необходимых ресурсов, в том числе развитого человеческого капитала, способствует росту вовлеченности национальной экономики в глобальные цепочки создания стоимости, которые обеспечивают рост объемов торговли добавленной стоимостью, а также доступ к передовым производственным и управленческим технологиям. Последние исследования показывают при этом, что несмотря на риски, которые несет в себе модель распределенного производства, преимущества подобной производственной архитектуры несравненно выше традиционной модели организации, и обеспечивают возможность для стран постепенно приблизиться к технологической границе, в том числе за счет эффекта обучения.

Между тем, в современных условиях, характеризующихся вытеснением белорусской экономики из системы мировых экономических отношений, ограничением ее участия в международном разделении труда и доступа к технологиям, основная задача для органов государственного управления состоит в выработке и реализации взвешенной, последовательной структурной политики, направленной не только на обеспечение резильентности экономики, ее адаптацию к шокам и быстрое восстановление экономической динамики, но и создание предпосылок для будущего роста, включая совершенствование мер макроэкономического регулирования, обеспечение воспроизводственной сбалансированности экономики, в том числе за счет увязки динамики и структуры конечного спроса и производственных возможностей экономики [9]. С точки зрения решения структурных проблем экономики и повышения ее резильентности, представляется необходимой разработка мер, направленных на сохранение производственного и человеческого капитала; реализация мероприятий, обеспечивающих поддержание сферы исследований и разработок, способной в будущем, когда экономика адаптируется к изменившимся условиям функционирования, обеспечить базис для инновационно-технологического развития экономики. Перспективным представляется встраивание белорусских отечественных предприятий в глобальные цепочки создания стоимости в экономическом пространстве ЕАЭС и дружественных стран; активизация процессов научно-технологической кооперации с Российской Федерацией, Китайской Народной Республикой, Индией в области цифровизации экономики, промышленного инжиниринга, фармацевтической промышленности. Важно при этом занять те ниши, которые будут способствовать сохранению и преумножению имеющихся компетенций, развитию

накопленных конкурентных преимуществ, способствовать углублению прогрессивной промышленной специализации и усложнению структуры производства и экспорта.

Список использованных источников

1. Рожковская, Е.А. Ограничения, риски и возможности экономического роста в Республике Беларусь / Е.А. Рожковская // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 22 – 40.
2. Рожковская, Е.А. Долгосрочные тренды и вызовы инновационно-технологического развития белорусской экономики / Е.А. Рожковская // Банковский вестник. – 2022. – № 8. – С. 50 – 62.
3. Global Economic Prospect. June 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/37224> – Дата доступа 25.09.2022.
4. World Economic Outlook. April 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCN@WEO/SAU/BLR – Дата доступа 25.09.2022.
5. Смородинская, Н.В., Катуков Д.Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков /Н.В. Смородинская, Д.Д. Катуков // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 5. – С. 93 – 115.
6. Акбердина, В.В. Резильентность экономики: факторы устойчивости к шокам / В.В. Акбердина // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VII Межд. науч-практ конф. Уральский Федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2021. Екатеринбург. – С. 8 – 15.
7. Resilience strategies and approaches to contain systemic threats. OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.oecd.org/naec/averting-systemic-collapse/SG-NAEC\(2019\)5_Resilience_strategies.pdf](https://www.oecd.org/naec/averting-systemic-collapse/SG-NAEC(2019)5_Resilience_strategies.pdf) – Дата доступа 20.09.2022.
8. Смородинская, Н., Малыгин В. Резильентность как стратегический императив в эпоху неопределенности / Н. Смородинская, В. Малыгин // Экономические стратегии. – 2021. – № 6. – С. 58 – 62.
9. Рожковская, Е.А. Динамика и структура конечного потребления как фактора экономического роста / Е.А. Рожковская // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. – 2008. – № 1. – С. 4 – 18.